

иронический детектив

Читайте смешные детективы Дарьи Калининой!

СЕРИАЛ «САША И БАРОН — ЗНАМЕНИТЫЙ СЫЩИК И ЕГО ПЕС»

1. Кобель домашний средней паршивости
2. Призрак в кожаных ботинках
3. Тетушка с угрозой для жизни
4. По кому Мендельсон плачет
5. Сюрприз под медным тазом
6. Драйв, хайп и кайф
7. Сафари на Жар-птицу
8. Сервиз для безумного чаепития
9. Преступление по нотам
10. Фальшивый золотой ключик
11. Собаке – собачья жизнь
12. Кошмар на улице Дачной
13. Девушка с чеширским зонтиком
14. Муха с татухой
15. Аленький цветочек для чудовища
16. Осторожно: карантин!
17. Парад женихов
18. Варенье из мухоморов
19. В стразах только девушки
20. Старушки-разбойницы
21. Место встречи посещать нельзя
22. Бедная миллионерша
23. Понедельник начинается в июне
24. Четыре чики и собачка
25. Наследство любимой тещи
26. Кошкин дом с убийцей
27. Рейтинг собачьей нежности
28. Тайна кота Бразилио
29. Шашлык из курочки Рябы
30. Скрипичный ключ к счастью

СЕРИАЛ «СЫЩИКИ СЕРАФИМА И АРСЕНИЙ НА ТРОПЕ ЛЮБВИ»

1. Очки большого города
2. Темное прошлое Фрекен Бок
3. Призраки нехорошей квартиры
4. Диета с неприятностями
5. Чудовище для красавицы
6. Последний писк модницы

СЕРИАЛ «ЮНАЯ СЫЩИЦА И КОМПАНИЯ»

1. Шпионы у дачи
2. Жулик моей мечты
3. Всем Хуанам по сомбреро
4. Сырный вор
5. Вальс влюбленных попугаев

Дарья Калинина

ПОСЛЕДНИЙ
ПИСЬМО МОДНИЦЫ

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Оформление серии *А. Зининой*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© komkrit Preechachanwate, Naletova Elena, Galakam,
RUM-photo, Oleg GawriloFF, SabOlga, Jane Salathong,
Katrin Baidimirova / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Калинина, Дарья Александровна.
К17 Последний писк модницы / Дарья Калинина. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.
ISBN 978-5-04-175691-8

Серафима снова вляпалась в неприятности. На этот раз пропала ее соседка — подруга Аня, которая, как считает полиция, стала очередной жертвой маньяка по прозвищу Стилист. Убийца перед смертью наряжает девушек в красивые оригинальные наряды, которые отличаются невероятной изысканностью. Но сами девушки этим платьям не рады — ведь поделиться своими впечатлениями об обновках они уже не смогут...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Калинина Д.А., 2023
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2023
ISBN 978-5-04-175691-8

ГЛАВА 1

— Бах! Бах!! Бах!!!

Выстроенные ровной линией на полочке шампуни и гели вздрогнули, и многие из них попадали со своих мест.

— Бам! Бам-бам-бам!!!

Шум был таким сильным, что Фима услышала его даже сквозь льющиеся на нее сверху струи воды.

— Что там такое? — крикнула она, совсем позабыв, что в квартире она находится одна, а стало быть, ответить ей просто некому. — Что случилось?

Ответа она, ясное дело, не дождалась. Вспомнила, что и не дождется, но вылезать из душа и выяснять самой, что там происходит, ей все равно не хотелось. Она только что намылила голову, и теперь меньше всего ей хотелось в таком виде вылезать наружу.

— Бабах!!!

У Фимы из рук выскользнул душ, которым она усиленно смывала с себя мыльную пену.

И тут же снова прозвучало громкое:

— Бах!!!

— Да что же это такое делается в мире! — в полном отчаянии воскликнула Фима.

Потом она наспех сполоснула голову, накинула на себя полотенце, высунулась в коридор и прислушалась. Да, ей не показалось. Ломились конкретно в их входную дверь, и кому-то там снаружи очень не терпелось попасть к ним внутрь. Фима даже встревожилась немножко. Кому так срочно понадобилось очутиться у них в гостях? У родителей, братишки и тетушки Риммы были свои ключи. Они не стали бы ломиться в закрытые двери, потому что все замки предусмотрительная Фима закрыла так, чтобы их можно было открыть снаружи.

Если этого не произошло, значит, там, на лестничной площадке, торчит кто-то чужой.

Фима прокралась к входным дверям, чтобы понять, что происходит и в случае чего сделать вид, будто бы в квартире никого вовсе и нет.

Сначала за дверями раздавалось лишь какое-то невнятное пыхтение. Никакой информативности в себе оно не несло, но заставило Фиму насторожиться еще больше.

И когда Фима уже хотела на цыпочках удалиться и сделать вид, что в квартире и нет никого, знакомый тетушкин голос произнес:

— Да открывайте вы уже там! Сил никаких нет! Неужели никого нет дома?!

Фима тут же распахнула дверь. И ей сразу же стало ясно, почему тетушка не могла воспользоваться своими ключами. Дело в том, что руки у нее были заняты огромной и явно очень тяжелой штуkenцией, крайне неудобной к тому же для переноски. Тетушка была вынуждена растопырить руки, выпятить живот да еще и подбородком себе помогать, и все равно конструкция опасно кренилась.

— Помоги мне, — прошептала тетушка. — Руки не держат.

В последний момент Фима схватила это замотанное в бумагу сооружение, уронив при этом полотенце, которым была замотана от шеи и до коленок. Проходивший мимо их двери как раз в эту минуту сосед впечатлился открывшимся ему зрелищем настолько сильно, что замер на месте с отвисшей челюстью. А Фима поняла, что никогда в жизни не сможет теперь смотреть в глаза этому человеку. К счастью, тетушка Римма как раз в этот момент собрала остатки своих сил, переступила через порог и захлопнула за собой дверь, что было очень кстати.

Фима к этому времени уже вернула на место полотенце, и еще она поняла, что вещь тетушка притащила не только неудобную, но еще и тяжелую. Это было нечто круглое, твердое и очень скользкое.

— Что у тебя там? — спросила она, прикрываясь свертком. — Глобус? Самовар? Хрустальный шар для гаданий? Какой большущий!

Тетушка в ответ лишь покачала головой. Она была слишком утомлена, чтобы говорить. Несколько минут она просидела в прихожей на пуфике, тяжело дыша, пока Фима бегала ей за водой и лекарством. Любопытство одолевало ее.

И как только тетушка Римма смогла говорить, Фима снова спросила у нее:

— Что ты принесла?

— Это мне подарок. На мой юбилей.

— Но он же у тебя только в декабре!

— И что? В моем возрасте точно уже не знаешь, доживешь ли до завтра. Вот я и решила, что куплю сейчас.

— Но подарки полагается дарить, — заметила ей Фима.

Тетушка подбоченилась и горделиво ответствовала:

— Никто не в состоянии порадовать меня так сильно, как могу сделать это я! Только я сама знаю точно, чего я хочу. И вот мне захотелось, и я его купила.

— Что купила-то?

— Уникальная вещь. Ты будешь в восхищении.

— Если тебе нравится, то и я буду в восторге. Но что это?

Несмотря на настойчивость Фимы, тетушка уклонилась от объяснения и вместо четкого и ясного ответа неожиданно заявила:

— Нет, ты скажи, не всегда вкусы у людей, да еще из разных поколений, сходятся. Впрочем, я очень рада, что ты так говоришь.

— А что ты купила-то себе?

— Потом посмотришь.

— Когда?

— Когда я все приготовлю для его демонстрации.

— Ну хотя бы намекни, что это такое.

— Нет. Если скажу, то никакого сюрприза не получится.

— Это что-то съедобное? — пошла Фима на хитрость.

— Вряд ли. Хотя возможно. С голодухи чего только не слопаешь. Моя мама рассказывала, что во время блокады они нашли на чердаке несколько забытых кем-то мешков жмыха, которым до войны люди кормили своих лошадей. Знаешь, что такое жмых?

— Приблизительно.

— Сухой остаток перемолотых семечек подсолнечника, который остается после того, как из семечек добудут масло. Этот жмых и помог нашей семье пережить ту зиму.

— Значит, у тебя там съедобное, но не очень. А это можно носить?

И снова тетушка ответила уклончиво:

— Сейчас люди чего только на себя не напяливают! И цепи, и штаны несурзные, и шляпы. Да, можно и его нацепить, если с головой уж совсем плохо.

— Это текстиль?

Спросила и сама себя обругала за глупость. Где одежда, а где семечки подсолнечника? Впрочем, тетушка ведь не утверждала, что принесла именно жмых. А из конопляных волокон делают удобную и экологичную одежду. А что касается льна, то его семена тоже используют в кулинарии, а из волокон, опять же, делают ткань.

— Нет. Не текстиль.

— Фарфор? Например, элитный чай в красивой расписной китайской коробочке?

— Нет.

— Какое-нибудь украшение?

Тетушка, казалось, задумалась, но Фима сама все испортила, добавив:

— Ювелирное?

И тетушка вновь ушла в категорическое отрицание.

— Техника?

— Нет.

— Белье?

— Нет.

— Постельное белье?

— Нет.

— Посуда?

Фима не надеялась на попадание и задавала вопросы просто так, чтобы хоть что-нибудь спросить. Но неожиданно она угодила очень близко к цели.

— Ну... — заколебалась тетушка Римма, — при большом желании, пожалуй, в нем и впрямь можно что-нибудь приготовить. Хотя лично я не знаю такого идиота, который захотел бы это сделать.

Ясней от таких разъяснений не стало. И тайна тетушкиного подарка начинала уже раздраживать Фиму. В том, что тетушка увиливала от прямо поставленного вопроса, было что-то подозрительное. Но тетушка, напившись лекарств, уединилась в своей комнате, отправив Фиму домываться в ванну. Потом домой вернулся Павлик, пришли родители. У всех были с собой какие-то свои новости, так что до ужина Фима про тетушку забыла.

Сегодня на ужин мама подала к столу жареную с вкуснейшей рассыпчатой гречневой кашей, которая получалась таковой благодаря оставшемуся после приготовления домашней курочки гриль соку. Ничего проще и быстрее этого блюда придумать было невозможно. Всего-то и требовалось, что к измельченным остаткам вчерашней курочки добавить заранее

отваренную гречу, зерна которой моментально становились блестящими, а вся каша маслянистой и очень ароматной. Это была уже не просто каша, а какой-то гречневый восторг, гора драгоценных камешков в отдельно взятой тарелке.

Кроме курицы с гречей был еще салат из поздних и таких душистых помидоров с хрустящими огурчиками, заправленный сметаной и посыпанный сверху зеленью свежей петрушки, которая еще умудрялась расти в парнике на даче. А на десерт мама достала домашнее пирожное «картошку», которую приготовила еще вчера.

Какое-то время мама растерянно смотрела на тарелку, где белого фарфора было куда больше, чем темных «картошин». А ведь вчера «картошки» были уложены плотненько одна к другой. Фима сама помогала маме лепить их из плотного теста, вкусно пахнущего какао, сливочным маслом, сгущенкой, грецкими орехами и печеньем. И помнила, «картошек» у них получилось так много, что они еле их устроили на большую тарелку.

— Что-то ряды наши сильно поредели, — заметила мама, вопросительно глядя то на пирожные, то на своих детей.

Но Павлик с Фимой в ответ лишь выразительно посмотрели в сторону отца, который

 начал говорить, что количество пирожных ничуть не изменилось, просто они на холоде сильно уменьшились, отсюда и промежутки.

— Ты что? Разве не знаешь, что на холоде все предметы уменьшаются в размерах? — спросил он у мамы и опрометчиво прибавил: — Плохо же ты учила физику в школе!

Глаза у мамы опасно сузились.

— Ну, лично мне все ясно. Папе пирожных сегодня не достанется, он свою порцию еще вчера умял.

Конечно, «картошек» хватило на всех. Не такой была человек мама, чтобы обидеть своего любимого мужа и отца своих обожаемых детей. Потом они долго сидели и смаковали тающие во рту пирожные. «Картошку» любили все, а вот чай каждый заваривал с добавкой по своему вкусу. Фима, например, любила мяту, а мама с папой пили с молодыми листиками яблони и малины, утверждая, что это лучшее профилактическое средство в разгар сезона вирусов. Куда там чесноку, да и вкус много приятней.

Тетушка Римма отдавала предпочтение то одному, то другому, и сейчас Фима прикидывала, что могла бы подмешать старушке в чай какое-нибудь средство от аллергии. Вот только какое?

К ужину тетя Римма не вышла, сказав, что ей нездоровится. Мама отнесла поднос с едой для тетушки прямо ей в комнату. Но когда Фима попыталась расспросить, не видела ли мама в комнате что-нибудь необычное, то получила отрицательный ответ. А когда Фима попыталась сунуться к тетушке, то получила у нее от ворот поворот.

— Завтра, детонька, все завтра, — слабым, стонущим голосом сообщила ей тетушка. — Сегодня мне что-то не по себе. Утомилась я. Не по силам мне такие походы. Слишком много народу, слишком много внимания. Отвыкла я от такого.

Фима тщетно шарила глазами по комнате. Таинственный предмет стоял на столике, так плотно укутанный покрывалом, словно это была какая-нибудь особенно стыдливая невеста. После ужина Фима спустилась вниз к Ане, чтобы проведать своего Пятницу. Песик по-прежнему продолжал считать своей хозяйкой Фиму, несмотря на то что уже почти месяц жил в квартире у Ани.

— Даже немножко обидно, — сказала Аня, когда собачий восторг по поводу прихода Фимы немного поутих и подругам стало возможным разговаривать. — Я домой прихожу, он мне от силы пару раз хвостиком вильнет чисто из вежливости и снова уходит. Появляется,

когда нужно его покормить. Но когда ты приходишь, так это прямо представление какое-то. Любит он тебя. Может, забереешь его все-таки насовсем?

Фиме и самой этого хотелось больше всего на свете. И Пятнице хотелось. И Ане, которая, хоть это всячески отрицала, тоже очень хотелось. Но пока что аллергия тетушки Риммы не позволяла поселить Пятницу в одной с ней квартире.

— А ты дай старушке лекарство.

— Так это временный эффект.

— А ты ей еще дай! И каждый день давай!

— Что же, так и держать ее на лекарствах?

Это может быть вредно для здоровья.

— Сейчас разные средства придумали от аллергии. В том числе и растительного происхождения. На травках!

— На травках, наверное, не вредно, — согласилась с ней Фима.

Идея так понравилась Ане, что она тут же нырнула в интернет. И к тому времени, как Фима с Пятницей вернулись с прогулки, решение было уже найдено.

— Вот оно! — торжественно ткнула Аня какую-то картинку. — Наше счастье! Цветок здоровья!

Фима пригляделась. На картинке было изображено что-то кривенькое, косенькое, сплю-